

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

 С Е У П R E S S

Александр Пятигорский

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

Лекции по феноменологии мифа

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1996

**ББК 87.2
П99**

**Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 96-04-16134**

**Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Издательства Центрально-Европейского Университета
(CEU-PRESS) и Института «Открытое общество»**

П99 Пятигорский А. М.

Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 280 с.

ISBN 5-7859-0002-5

**Перевод с английского Павла Лиона
Под редакцией Ю. П. Сенокосова**

**Перевод выполнен по изданию:
Alexander Piatigorski. Mythological Deliberations.
Lectures on the Phenomenology of Myth. University of
London. 1993.**

ББК 87.2+87.5

**Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail:
lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45
86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this
book outside Russia.**

**Право на продажу этой книги за пределами России, кроме
издательства «Языки русской культуры», имеет только датская
книготорговая фирма G·E·C GAD.**

ISBN 5-7859-0002-5

© А. М. Пятигорский, 1996

© А. Д. Кошелев. Серия

«Язык. Семиотика. Культура», 1995

© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Вместо введения. Мифы о знании: два разговора.....	9
Лекция 1. Размышление о мифе как сюжете и времени (Предварительный феноменологический экскурс).....	17
Примечания.....	47
Лекция 2. Что есть миф? (Встреча с Индрой)	54
Примечания.....	96
Лекция 3. Миф о том, как становятся богами (Встреча с Эдипом)	104
Примечания.....	145
Лекция 4. Миф знания (Факторы мифа)	152
Примечания.....	199
Лекция 5. Миф как время, событие, личность (Возвращение Индры; конец бесконечного дня)	200
Примечания.....	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предмет этих лекций — сравнительная мифология. Сравнительная в том смысле, что любое *размышление* о мифе сравнительно по определению. Ибо думая о чем-то как о мифе или о мифе как о чем-то, мы уже предполагаем существование, по крайней мере, еще одного мифа или еще одной вещи, кроме мифа или вещи, с которых мы начинаем думать. Сравняются не обязательно конкретные (в том числе — наши) исторические, географические, этнические и религиозные контексты мыслей, но, в первую очередь, сами мысли. Феноменология мифа подразумевает его деконтекстуализацию, задачу же восстановления оригинальных контекстов проинтерпретированных таким образом мифов мы охотно возложим на традиционных исследователей мифологии.

Мне очень хочется опубликовать эти лекции именно как лекции, то есть в той форме, как они были прочитаны в мае 1992 года, не изменяя их и не перерабатывая в монографию с систематически связанными главами. Представляя их читателю как лекции, я освобождаю себя от необходимости что-либо доказывать и не претендую на убедительность. Я просто делюсь своими мыслями по поводу мифа с теми, кто тоже хотел бы поразмышлять об этом в свободное время. Надеюсь, что не слишком злоупотребил преимуществами положения лектора. Прошу извинить за неизбежные противоречия, несообразности и повторы.

Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить коллег, поддержавших мои первоначальные соображения о мифе и

желание донести их до студентов и аспирантов. Особенно я обязан Тимоти Баррету, Хэмфри Фишеру, Ричарду Грею, Джеральду Хоутингу, Тьюдору Парфитту, Джону Уонсброу и Саймону Уэйтмену. Я также очень благодарен Шарлотте Фримэн за комментарии к третьей и четвертой лекциям, Мартину Дейли за активное участие в публикации, Норе Шейн и Джоун Риджуэлл за помощь в технической подготовке первой редакции.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

МИФЫ О ЗНАНИИ: ДВА РАЗГОВОРА

«Все люди смертны. Адам бессмертен. Следовательно, Адам — не человек». Или: «Все люди бессмертны. Адам смертен. Следовательно, Адам — не человек». Учитель, но ведь это неправда! — Неправда о ком? — О человеке. — Но разговор-то об Адаме. О нем и спрашивай.

Из бесед Джона Беннетта

Первый разговор совсем короткий. На сцене появляется обнаженная танцовщица и говорит зрителю: «Ты меня уже увидел — хватит», — и исчезает. Зритель, увидев ее, говорит: «Я тебя уже увидел — хватит». Этот диалог взят из комментария на Санкхья-Карику древнеиндийского философа Ишвары Кришны. Обнаженная танцовщица — это вечная несотворенная Природа (*пракрити*). Сцена — Вселенная. Зритель — вечный нерожденный Дух (*пуруша*).

Мифа в этом разговоре — нет, как нет и сюжета и чего бы то ни было еще. Есть одно голое (как танцовщица) содержание. Миф (как и любая другая конкретизация содержания) может возникнуть только в *истолковании, интерпретации* этого содержания, к чему я сейчас и перейду. Итак, действующее лицо здесь одно — Природа. Она себя открывает — в этом своем действии. Дух ее видит (*знает*), но зная, не действует,

ибо таков «мифологический» постулат: знающий не действует, действующий не знает. Объект знания *хочет* быть узанным: «хватит» танцовщицы означает «хватит, так как уже узнана». Знающий *не хочет знать*, он — просто *знает*, и его «хватит» — это «хватит, так как уже узнал». Разговор закончен, потому что ни одна из сторон не нуждается в его продолжении. Но миф на этом не кончается.

Знание Знающего (Духа) здесь полное, всеобъемлющее и окончательное. Всякое другое знание, в *этом* мифе, сколь бы велико оно ни было, не есть знание. Но Действователь может (только в принципе, ибо в действительности это почти недостижимо) достичь этого Знания путем отказа от действия, и от «простого» — то есть, как и любое простое действие, обусловленного «чтобы» и «зачем», «отчего» и «для чего» — знания. И тогда, в преддверии этого достижения, будет возможно и продолжение нашего разговора. Но в таком случае уже переставший действовать Действователь, зная, не появится ни на какой сцене обнаженным и будет только *спрашивать* Знающего, то есть Дух, а тот будет отвечать только о Знании. И это не будет разговором равных.

Этот продолженный разговор содержит *Миф о полном знании*. Знанию, которое само не знает времени своего протекания, не знает дления и остановки, прорывов и регрессий. Мгновенно полученное (как знание Зрителем Духом обнаженной танцовщицы), оно вечно и извечно, как и обнажающаяся перед ним Природа. И в смысле этого мифа один знает все, а другой — ничего, ибо, повторяю, Знание не связано здесь со временем.

Этот миф имеет своим следствием *не-необходимость* Знания для не-знающего (Природы, ума, человека, бога и т. д.), ибо Знание — *неприродно* по определению, так же как и *необусловленно*. Необходимость здесь входит в состав достаточно сложной структуры сознания, именуемой «природа». Здесь, однако, есть одно очень интересное обстоятельство: «природное» (опять же, включая ум и т. д.) может *хотеть* и, в частности, хотеть Знания. Но это хотение никак не вытекает из *природной* необходимости. Оно, скорее, антиприродно. И, если